

Размышления о Таинстве Священства

Нужны ли посредники между Богом и нами?

«Мне для моих отношений с Богом посредники не нужны», - так очень часто сегодня выглядит позиция современного верующего человека, которая означает, что человек хоть и не является атеистом, но предпочитает не иметь дела с Церковью и с таким церковным установлением, как институт священства.

Объективность истины

С одной стороны, эта фраза (фраза, но не позиция) безусловно верна: отношения с Богом - это всегда очень личные отношения. И в этом смысле между верующим и Богом не стоят какие-то ещё промежуточные лица или инстанции. Но можно ли на основании этого утверждать, что всякое посредничество в духовной жизни излишне и необходимости в Церкви и в священстве нет?

Если мы честно и внимательно посмотрим на любое явление нашей жизни, то увидим, что в каждом факте нашего существования наряду с личным, субъективным моментом всегда присутствует и момент вполне объективный, внешний по отношению к нам, и в этом смысле можно категорически утверждать, что ни одно явление нашей жизни не может обходиться без тех или иных необходимых для нас посредников. Действительно, процесс познания подразумевает не только наше субъективное восприятие мира, но и вполне объективное участие в этом процессе таких очевидных посредников, как учителя, преподаватели, учёные, а также наличие таких вполне конкретных человеческих институтов, как школа, институт и так далее. Опять же, когда человек заболевает, то, несмотря на вполне личное переживание болезни, за помощью он обращается всё-таки ко вполне объективному врачу во вполне объективной больнице.

И здесь, мне кажется, очень уместно вспомнить следующий характерный случай из житийной литературы: *«Один старец-пресвитер, отшельник, служба Литургию, каждый раз видел Ангела, который стоял у престола и молился с ним вместе. Тот старец читал за службой Символ веры, но с еретическим добавлением. Однажды в его место зашёл другой пресвитер и просил послужить с ним вместе. Во время Литургии он указал старцу на его заблуждение и после службы вскоре пошёл своим путём. На службе старец спросил Ангела, отчего тот не указал ему на заблуждение. И Ангел ответил: «Так устроил Бог, чтобы люди были научаемы истине от людей»». То есть даже Церковь, несмотря на свою Богочеловеческую природу, настаивает именно на человеческом способе передачи истины. Наш личный духовный опыт должен обязательно быть согласован и согласен с опытом других. Этим и проверяется объективность истины. Почему и критерий*

истины не в одном каком-то человеке, даже святом, но всегда в соборе, в согласии. Только так можно избежать субъективизма, а именно от него происходят ошибки. А в духовной жизни цена ошибки бесконечна.

Многие через них спасутся

Возвращаясь к врачебной терминологии, в качестве примера можно особо упомянуть тот факт, что в психотерапии даже самый гениальный психотерапевт не может лечить себя сам, так как в психотерапии нужно опираться не на свое субъективное мнение, а ориентироваться на профессиональный взгляд со стороны. Соответственно, в этом отчасти и ответ на достаточно часто задающийся вопрос о том, может ли человек исповедоваться Богу напрямую, без участия посредника в лице священника. К тому же священник - это ещё и не просто некое лицо с профессиональным образованием. Священник - это прежде всего тот, над кем было совершено особое Таинство - Таинство Священства. А любое церковное Таинство - это действие Бога на человека и в человеке, преследующее ту или иную вполне конкретную цель. Поэтому священник - это прежде всего то лицо, в котором действует Бог для его служения Церкви Христовой.

В этом смысле Таинство Священства - Таинство особенное. Ведь цель всякого Таинства - освятить человека, изменить его ради его же спасения. Абсолютно иная цель у Таинства Священства: она заключается не в освящении и спасении самого ставленника, но его рукополагают для того, чтобы через него освящались и спасались другие люди. В этом принципиальное отличие хиротонии (греч. χείρ - «рука» + др.-греч. τὸνός - «придавать силу») от других Таинств.

Несвятой отец

Из этого принципиального отличия следует, на мой взгляд, ряд моментов, которые нуждаются в особом рассмотрении в силу их частого непонимания. Первый важный вопрос звучит так: даёт ли Таинство Священства личную святость тому, над кем оно совершается, то есть можно ли сказать, что священник после рукоположения абсолютно не подвластен никаким грехам? К великому сожалению, ответ будет отрицательным, и священник может быть грешным ровно в той же мере, что и любой другой человек.

Но поскольку через это Таинство освящаются другие, то даже через не очень достойного священника, пока он не запрещен в священнослужении и сохраняет право совершать богослужения и Таинства, Господь даёт свою благодать, поэтому все Таинства, совершённые таким не очень достойным священником, безусловно, действительны, а их действительность в нас зависит только от нас. Это, конечно, ни в коей мере не оправдывает недостойного поведения священнослужителя, ведь когда грешит священник, это всё равно заметно не в пример сильнее, а его пастырские ошибки бывают для Церкви намного

разрушительнее, ведь от него зависят многие. Но, опять же, ошибка врача - это не повод вообще отказаться от медицины, это повод найти хорошего врача, а неквалифицированность учителя - это не повод не учиться, нужно просто найти достойного наставника. Так и несовершенство пастыря не должно приводить нас к отказу от Церкви и от церковных Таинств.

С любовью о Господе

И наконец, что же всё-таки двигает человеком, решившимся на столь невыгодное Таинство? Ведь, по сути, получается, что священник в этом Таинстве не получает личных выгод, а лишь умножает многократно личную ответственность, причём ответственность не только перед людьми, но и в большей степени - за людей перед Богом. Я думаю, в христианстве причина всегда только одна - это любовь. Она суть всего. И здесь, как самый яркий пример, вспоминается троекратное вопрошание Воскресшим Христом апостола Петра: *«Любишь ли Меня?»* (Ин. 21,15-17) И как неременное условие для пастырского служения у каждого священника звучат слова апостола Петра: *«Господи! Ты всё знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя»*.